

Утреннее сообщение 5 июля

заль важнейшую железнодорожную магистраль, соединяющую центр нашей страны с югом, захватить новые советские города и села. На бойцах, командирах и политработниках частей, действующих на этих участках, лежит сейчас величайшая ответственность. Они должны остановить врага, мужественно отстаивая каждую пядь родной земли. Воины Красной Армии не раз уже останавливали врага и обращали его вспять. Мы должны и можем сделать это и сейчас, мы должны и можем снова сорвать планы немецко-фашистских захватчиков. Нужно лишь еще больше самоотверженности, стойкости, умения.

«Победа, — говорил товарищ Сталин, — никогда не приходит сама, — ее обычно притаскивают». Наша вера в победу — неизбежна. Советский народ ценю величайших жертв обеспечивает Красную Армию всем, что необходимо для победы. Наши войска окрепли и закалились в суровой школе борьбы. Советский Союз вместе с другими свободолюбивыми народами мира создал условия для окончательного разгрома гитлеровской армии. Дело за тем, чтобы эти условия полностью воспользо-

Петру Катаеву и Илье Катаеву в сумме 10.000 рублей.

3. Установить персональную пенсию семье писателя Евгения Петрова: жене Валентине Леонтьевне Катаевой — 500 р. в месяц пожизненно; сыновьям Петру Катаеву и Илье Катаеву по 300 руб. в месяц до их совершеннолетия.

О работе Евгения Петрова на фронте рассказал писатель В. Ставский. Он подчеркнул основные черты, которые отличали его творчество в дни войны, — глубокую любовь к родине, пламенную ненависть к врагам и твердую уверенность в победе.

С речами, посвященными памяти Евгения Петрова, выступили т.т. Ильичев, Эренбург и другие. (ТАСС)

Вечернее сообщение 5 июля

На одном из участков Калининского фронта пехота противника, поддерживаемая танками, вклинилась в нашу оборону. Массированным огнем нашей артиллерии и пехоты противоры были отброшены на исходные позиции, сгорели, захвачены.

Немцы атаковали нашу артиллерийскую батарею. Артиллеристы почти в упор расстреливали гитлеровцев из орудий и нанесли им большой урон. Когда все снаряды были израсходованы, наши бойцы под руководством старшего политрука Степанен-

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В деревне, куда удалось проникнуть врагу, разгорелся ожесточенный уличный бой, закончившийся полным разгромом немцев. Наши подразделения захватили две пушки, пулемет, 20 винтовок, штабные документы и пленный. В часть отбыла у врага два ранее занятых им ла-

Полковой комиссар П. КРАЙНОВ.

В деревне, куда удалось проникнуть врагу, разгорелся ожесточенный уличный бой, закончившийся полным разгромом немцев. Наши подразделения захватили две пушки, пулемет, 20 винтовок, штабные документы и пленных. В часть отбыла у врага два ранее занятых им ла-

КРАСНОАРМЕЙСКИ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 6 июля. (От наш. Я
орр.). Свыше пятисот бойцов и коман- б
иров собралось на красноармейский ми- с
тинг в М части. На митинге с докладом ш
политических и военных итогов года
государственной войны выступил член Пей- р

МИНИСТЕРСКИЙ МИТИНГ

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Окончание. Начало — на 1 стр.)

ко фросились в штыки и отбили атаку противника.

Группа партизан одного из отрядов, действующих в Могилевской области, за пять дней уничтожила 12 немецких солдат и 8 офицеров, подорвала 2 штабных и 3 грузовых автомашины и сожгла 8 тонн бензина. Другая группа партизан этого же отряда организовала крупное железнодорожное эшелона противника.

Пленный солдат 102 пехотной немецкой дивизии, поляк по национальности, Валентин Б. рассказал: «В конце марта 1942 года меня привели в германскую армию и направили в западный батальон в город Меч. В батальоне было около 80 процентов поляков. После двухмесячного обучения нас послали на фронт. По дороге 6 человек бежали, но большинство реши-

ло не дезертировать. Еще в Мечо мы совершили между собой, что воевать против России не будем, перейдем на сторону русских. Но на фронте поляков распустили по разным частям и подразделениям. Я шел саваться в плен не огня, со мной вместе перешел и мой товарищ Георг А. Население Польши всей душой ненавидит немцев. Многие польские патристы ушли в партизанские отряды. Особенно активно действовали партизаны в районах Варшавы, Лодзи и Кракова».

На одном из участков Карельского фронта на территории, отбитой у противника, найден труп советского бойца. Медицинским освидетельствованием установлено, что гитлеровцы подвергли этого красноармейца жестокому пыткам. Живот, половые органы и бедра имеют следы ожогов. Голова разбита тупым предметом. Все тело исколото штыками.

Вечернее сообщение 6 июля

В течение 6 июля наши войска вели жестокие бои западнее Воронежа и юго-западнее Старый Оскол. Наши войска оставили ряд населенных пунктов.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

За 5 июля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 70 немецких танков, более 80 автомашин с войсками и грузами, 45 повозок с боеприпасами, взорвано 3 склада с боеприпасами, подавлен огонь 11 батарей полевой и зенитной артиллерии, разбито два железнодорожных состава, рассеяно и частично уничтожено до полка пехоты и два эскадрона конницы противника.

В ожесточенных боях западнее Воронежа наши танкисты нанесли противнику огромные потери. Только за один ночной бой они уничтожили более 1000 немецких солдат и офицеров. На другом участке наша часть под командованием тов. Батюк в бою за селение К. гранатами, бутылками с зажигательной смесью, огнем артиллерии, противотанковых ружей и минометов за четыре дня боев вывела из строя свыше ста немецких танков и уничтожила до 800 гитлеровцев. Помогая частям Красной Армии, партизаны Курской области организовали крупное немецкое войсковое эшелона. Разбито 30 вагонов и паровоз. Под обломками погребено много солдат и офицеров противника.

Пехотная дивизия противника при поддержке танков и бронемашин атаковала на одном из участков Калининского фронта передний край нашей обороны. Ожесточенный бой продолжался весь день. Противник потерял только убитыми свыше 500 солдат и офицеров, а также 7 танков и 5 бронемашин. На другом участке немецкой пехоте при поддержке танков удалось потеснить наши части. Наше танковое подразделение контратаковало наступавшего противника и уничтожило 11 немецких танков, 2 противотанковых пушки и большое количество вражеской пехоты. Не дав возможности немцам закрепиться, наши бойцы успешной контрата-

кой выбили противника из занятых им позиций. В этом бою гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными до 400 солдат и офицеров, 13 танков и 5 орудий.

Минометчики и артиллеристы под командованием т. Турьева и Квашника уничтожили 2 немецких танка, 5 орудий, 19 повозок с боеприпасами, автомашину и около 200 гитлеровцев.

Бойцы части, где командиром тов. Лысин, ружейно-пулеметным огнем сбивал над полем боя немецкий бомбардировщик. Экипаж самолета противника взят в плен.

Сдавшемуся в плен капитан, унтер-офицер и 18 солдат 88 немецкой пехотной дивизии заявили: «Немецкие войска несут колоссальные потери. На полях сражений навалены горы трупов наших товарищей. Убитых так много, что их не успевают убрать. Германское командование не считает ни с какими жертвами и бросает все новые массы солдат. Они буквально падают по трупу. Мы понимаем, что все нас ждет гибель и поэтому решили сложить оружие».

Немецко-фашистские мерзавцы истребляют население оккупированных или советских районов. В городе Чернигове гитлеровцы в июне расстреляли свыше 300 жителей только за то, что они отказались поехать на принудительные работы в Германию. Среди расстрелянных много женщин и подростков. Немецкие власти ежедневно устраивают массовые обыски, сопровождающиеся грабежами и убийствами.

Несмотря на жестокий террор гитлеровцев, освободительное движение в Югославии принимает все больший размах. Много тысяч хорватских партизан ведет успешную борьбу против немецко-итальянских оккупантов. Партизанские отряды совершают внезапные налеты на города и уничтожают там гарнизоны итальянских захватчиков. В двенадцатых числах июня партизаны разгромили колонну итальянской пехоты, направлявшуюся в город Брод. Уничтожено свыше ста оккупантов.

ОТВАГА ПУЛЕМЕТЧИКА АЛЕКСЕЯ КРАВЧЕНКО

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 июля. (Спецкорр. ТАСС). Один из лучших пулеметчиков части Алексея Кравченко своего пулемета прикрывал переправку своего подразделения. Немцы попытались нанести нам фланговый удар. Кравченко быстро сменил огневую позицию и внезапно обрушил на врага связной огонь. Фашисты не выдержали и отступили.

Западнее Воронежа

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Западнее Воронежа кипит напряженные бои. Много дней не стихает здесь гром танкового сражения. Гул тысяч моторов на земле и в воздухе. Дорогой ценой платят фашисты за временный успех. Многие наши части, обороняясь с железной стойкостью, наносят большие потери наступающим немецким войскам. Так был уничтожен гвардейский минометчиками фашистский полк. Это произошло утром на одном из участков фронта.

Восходило солнце, и розовые отсветы растекались по облакам. Ночью прошел небольшой дождь. Степь была умытой и нарядной. На наблюдательном пункте капитан Кириллов, приложив полусогнутую ладонь к глазам, всматривался в редкий кустарник, свершивший впереди едва заметной грядкой.

— Природо любитесь, товарищ капитан? — раздался за спиной Кириллова голос старшего лейтенанта Юмакова.

Не оборачиваясь, капитан нахмурился и ответил:

— Природа здесь была пять дней назад, а теперь это поле боя.

Кириллов широко жестом указал на расстилающуюся перед ними степь. Юмаков склонился и подумал, что в словах капитана, как будто шутливых, много скрытого смысла. Высокий, черноволосый, но по годам суровый, командир Гвардейского минометного дивизиона Кириллов при каждом удобном случае говорил своим подчиненным: «Поле боя нас учит, за ним сползает нано в бою. Сидеть в блиндажах и дожидаться, пока пехота поведет наступление, — это последнее дело. Самим надо все видеть, самим надо тон задавать».

Если посмотреть на карту, место, где стояли теперь капитан Кириллов и старший лейтенант Юмаков, пришлось бы примерно на центр восточного участка Курского направления. Все эти дни здесь шли ожесточенные бои, дивизион поработал на славу. Но вот уже шесть часов, как вокруг все было тихо, и это огорчало капитана: зная, немцы задумали какой-то новый трюк. Час назад капитан связался с командиром пехотной части, закрепившейся на рубеже в двух километрах впереди огневых позиций дивизиона. Разведка, подползавшая совсем близко к расположению немцев, ничего особенного не отметила, но сообщила, что солдаты

противника почему-то снимают мундиры.

Это доносилось казалось невероятным.

Кириллов еще раз окинул взглядом пространство, лежавшее перед ним. Степь была изрезана небольшими ложинами. Все места возможного накопления противника были тщательно пристреляны. Собственно говоря, никаких оснований для тревоги не было, и Кириллов, приказав Юмакову не прерывать наблюдения, пришел на пахучую траву, сверкавшую бирюзовым росой. Солнце уже начинало припекать, и бутики влаги, покрывавшие зеленую, медленно исчезали в его лучах.

Кириллов глубоко вдохнул запах степи, зажмурил глаза и невольно вспомнил другое утро, уже ставшее таким далеким. Это было несколько лет назад на финском фронте. Он лежал на снегу, выбирая широко открытым утром нестерпимо холодный воздух. За ним тянулся узкий тоннель, пробитый в снегу. Возвращаясь с разведки, Кириллов наткнулся на финских автоматчиков, долго пытаясь сблизить их на несколько минут со своего следа и, еще слыша их голоса, ушел под снег и по полям, пробивая головой невнятный ряд изречений. Даже сейчас, на жару, капитан посылал как бы от холода, вспоминая далекие суровые утра, колючие льдинки, забившиеся в уши, белые ели, которые он увидел, выйдя из своего подснежного дола наружу.

Во время советско-финской войны Кириллов было присвоено звание Героя Советского Союза. О своих подвигах в те годы капитан не рассказывает. Он молчит или отнекивается, а то вдруг скажет: — Прошлую славу у нас никто не отнимет, теперь о новых делах думать надо. Юмаков негромко окликнул Кириллова. Капитан встал.

— Начинаться, — сказал старший лейтенант.

В стереотрубу Кириллов увидел, как небольшие группы немцев, показавшись из-за кустарника, перебежали из ложины в ложину, видимо, нацеливаясь для атаки. Ветер доносил протяжные, воинские звуки как-то розжов и дуок. Через кустарник в овражки слышались один за другим все новые и новые солдаты противника.

Юмаков действительно посмотрел на Кириллова. Капитан, словно отвечая на его взгляд, сказал:

БРЯНСКИЙ ФРОНТ. Разведчик ведет наблюдение за противником, замаскировавшись в кустах.

Бомбовые удары по врагу

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Противник сосредоточил в одном районе крупную группу танков и мотопехоты, которая должна была выкинуть в нашу оборону. Он пытался замаскировать свои войска на окраинах населенных пунктов и опушках небольших лесов. Однако расположение немцев точно определили наши воздушные разведчики. Ликвидация вражеского замысла была возложена на группу тяжелых бомбардировщиков, которой командует тов. Тупиков.

Налет на немецкую группировку был совершен внезапно. На голову врага посыпались сотни осколочных и фугасных бомб. Контрольные аэрофотоснимки наглядно показали, как велик был ущерб, нанесенный фашистам. Дешифровщики разгадали сквозным, покрывавший весь район вражеское расположение, разбиты танки, автомашины и артиллерийские орудия, много трупов неприятельских солдат.

Наша бомбардировочная авиация, активно взаимодействуя с наземными войсками, причиняет огромный урон неприятелю. Краснозвездные бомбардировщики одновременно появляются и над линией фронта, и над важными военными объектами в тылу

противника. Они бомбят боевые порядки фашистских войск, разрушают их коммуникации, бьют по аэродромам и авиабазам. В один день только на узком участке фронта находилось в воздухе до 300 наших тяжелых бомбардировщиков. В то же время скоростные дальние корабли бомбили военные объекты врага в тыловых опорных пунктах.

Налеты нашей авиации изобилуют героическими эпизодами. За последние дни особенно отличился бомбардировочный эскадрилья капитана Гаврилова, трижды награжденная орденами.

Командир корабля старший лейтенант Савушкин метким ударом с воздуха уничтожил несколько складов с боеприпасами на крупной базе противника. Под ударом корабля старшего лейтенанта Матвеева сгорело до полутора десятков немецких самолетов. Еще до подхода к цели самолет Матвеева был подбит. Загорелся неостывший его корпус, был выведен из строя один мотор. Ступенировав вокруг себя весь экипаж, отважный командир распределил людей для тушения пожара и продолжал вести машину на цель. Отлично выполнив задание, он благополучно приземлился на своем аэродроме.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

Воздушные бои в Заполярье

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 6 июля. (Спецкорр. ТАСС). Почти каждый день в Заполярье идут жестокие воздушные сражения. Вражеские бомбардировщики под прикрытием истребителей пытаются совершать налеты на населенные пункты. Советские летчики смело выступают в бой с превосходящими силами противника. На днях 18 наших самолетов вступили в бой с 27-ю «Мессерингми-109». Впервые же минуты боя 4 фашистских истребителя были сбиты, остальные спаслись бегством. Особенно смело действовали летчики-орденоносцы Ботков, Кутахов, Ибрагимов.

Часто немецкие истребители вступают

в бой, пытаясь сковать действия нашей авиации и этим дать возможность своим самолетам бомбить населенные пункты и военные объекты. Но эта уловка врага разгадана. Летчик Громов заметил группу «Мессерингитов», однако в бой не вступил. Он ушел в облака. А когда вражеские бомбардировщики приблизились, он вылезал в строй фашистских машин и сбивал их с курса. Меткой очередью Громов сбил 1 «Юнкерс».

За последние 12 дней в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии в Заполярье уничтожено несколько десятков фашистских самолетов.

— Цели мелковаты — не для нас.

В это время на правом фланге немецкого расположения что-то заблело. Кириллов пригнулся к биноклю. Послышался тяжелый всплеск автоматов. Он разрастался, сливаясь в однообразный, чуть прерываемый шум, похожий на треск лесных сучьев, ломаемых стадами диких животных, идущих на войлоке. Кириллов увидел как будто из-под земли выросших немцев. Пыльные солдаты шли в одних натертых рубахах, с засученными рукавами, густой цепью, почти плечом к плечу. За первой цепью показались вторая, за ней угадывалась третья. Немцы падали из автоматов и вытаскивали не прямо, а наискось, на левый фланг советской пехоты, но задние их ряды шли ровно вперед. Они поднимали связной весь фронт расположения пехотной части, зарывшейся в землю впереди дивизиона.

— Дают, словачи, спектакль по прошлой программе, — сказал Кириллов. — Вот комки, даже разделись, — знают наверняка, что жарко будет. Теперь капитан оживился. Оскал тревоги, вызванной неизвестностью и ожиданием, растворился в нахлынувшим чувством уверенности. «Ну, пехота, держись!» — подумал он о тех, кто лежал впереди.

Кириллов приказал телефонисту связаться с командным пунктом пехотной части. А немцы шли и шли, обескураженные неудачами прошлых дней, когда ни танки, ни авиация не смогли пробить стену нашей обороны на этом участке. Противник, теперь это было ясно, решил разыграть мощную психическую атаку. По степи двигался пестрый немецкий полк. Флаги его пехоты прикрывались самоходными противотанковыми пушками. В поле катился прожаренный вал, изрыгающий настолько плотный огонь, что наши пехотинцы не могли поднять головы.

Капитан видел все, но никак не мог связаться с командиром пехотной части. Видно, где-то на линии был обрыв. Кириллов уже послал двух связных, но они не возвращались. А немцы приближались. Они шли, пересекая поле по кривой и не боясь за свой фланг, заминированный противотанковыми пушками. Передние шеренги автоматчиков были уже недалеко от линии советских окопов. Вот слышались огоньки пулеметных очередей, застрелили советские автоматы. Но немцы лавиной двинулись вперед.

«Пора действовать», — решил капитан. — Выбрасываемся в боевые порядки пехоты, — сказал Кириллов Юмакову.

Быстро и спокойно отдавал распоряжения капитан, успевая поглядывать в сторону безостановочно двигавшихся немецких цепей. Он видел перед собой цель и оценивал ее опытным взглядом профессионала-артиллериста — «хороша цель!»

Батарея рванулась вперед. Всего лишь четыре-пять минут потребовалось, чтобы покрыть два километра, отделявшие их от лавины окопов. Минометы стали в двухстах метрах от них. Дивизион развернулся на глазах у немцев.

— Б бон!

Семунта, другая. Слова команды. Немцы находились уже недалеко от линии нашей пехоты. Кириллов в бинокль видел их напряженные лица, взмывшие и посеребрившие от пота рубахи с закатанными го локтями рукавами. Сейчас капитан был спокоен, но мысленно признался себе а том, что в последние девять-десять минут он выдохся.

Грану первый залп, и картина изменилась мгновенно. Немецкий полк был сразу накрыт огнем, движенье его замедлилось. А минометы стали бить, не переставая. Слово тяжелый огневой сава распростерся над степью. Все поле заволокло дымом. Лишь зарека глаз выхватывала отдельные группы разбегающихся солдат, которые тут же снова попадали под огонь. Ожили наши пулеметы, подняли головы стрелки в окопах. Исход боя был решен.

Вскоре все кончилось. Там, где в начале боя маршировали, как на параде, густые немецкие цепи, было пусто, будто среди клонившихся могил. Немецкий полк вместе со всей артиллерией был разгромлен, рассеян и в значительной части перестал существовать. Над полем, незадолго до этого наполненным пременями звуками нескольких сотен автоматов, стояла странная тишина.

Немецкая атака, рассчитанная на прорыв нашей обороны на этом участке и выход к важнейшему населенному пункту, потерпела крах. И что бы ни случилось дальше на этом рубеже, как бы ни сложилась обстановка — еще один немецкий полк разгромлен славными минометчиками, еще на один полк ослабла наступающая сила врага.

А. ПОЛЯКОВ, А. КРИВИЦКИЙ.
(По телеграфу).

ОПЫТ ПЛАНИРОВАНИЯ БОЯ

(От нашего корреспондента по Северо-Западному фронту)

За ручьем на пригорье полуразрушенный населенный пункт. Его занимают немцы. Желая по что бы то ни стало удержать выгодный рубеж, гитлеровцы построили лоты, заминировали подступы к поселку, потянули сюда артиллерию, минометы.

Взвешивая по ту сторону заболоченного ручья, располагалась Н часть. Ее позиции были явно невыгодны. Немцы из населенного пункта просматривали глубину ее обороны, держали под фланговым огнем боевые порядки подразделений.

Обстановка настоятельно требовала сбить противника с выгодного рубежа, уничтожить немецкий гарнизон, засевший в населенном пункте. Нелегкое это было дело. Правда, командир части имел в своем распоряжении хорошо вооруженные стрелковые батальоны, достаточное количество артиллерии, минометов, танков, но наличие сил еще не определяет в полной мере успеха атаки. Решающую роль здесь играло умение командира и его штаба, сообразуясь со сложившейся обстановкой, правильно спланировать боевую работу своих и припавших подразделений. Только четко организованное взаимодействие различных родов войск гарантирует разгром вражеских очагов сопротивления.

Готовясь к наступлению, майор Ушаков продуманно спланировал предстоящий бой. Штаб части немедленно организовал изучение района действий и разведку противника. Район действий изучали также группы командиров стрелковых, специальных и тыловых подразделений. В полях маскировки и охвата наибольшей площади они действовали на подполье.

Все это помогло общевойсковому командирю найти ключ к правильному решению боевой задачи. Непосредственно на местности было принято решение и определено, где выгодно нанести командные и наблюдательные пункты, огневые позиции артиллерии, рубеж атаки, исходные позиции для танков. Особенно важно то, что предвзятой подготовкой открылся широкий простор творческой командирской инициативе. Тактики, изучив местность, внесли ценное предложение, осуществление которого обеспечивало сильный и в то же время внезапный удар по вражеской обороне.

Немцы, очевидно, считали, что заболоченный лес, прилегающий к западной окраине населенного пункта, недоступен для танков, и на этом направлении не организовали противотанковой обороны. Между тем наши танкисты совместно с саперами сумели проложить путь по непроходимому болоту, позволявший обойти противника и ударить ему в фланг.

Артиллеристы в свою очередь пришли к выводу, что на участке слева необходимо организовать боковой наблюдение. Следует сказать, что в ходе боя боковой наблюдательный пункт целиком оправдал себя. Находящийся на нем артиллерийский наблюдатель не только давал точные подсказки, но также держал связь с артиллеристами соседних частей. Он же своевременно предупредил о появлении немцев на фланге контратакующей группы.

Постепенно, по мере того, как поступали доклады от разведывательных органов, неприятельская оборона обрела в глазах общевойскового командира все более отчетливые формы. Суммировав данные наблюдения, полученные на рекогносцировке, предложения специалистов, данные разведки, а также рассчитав свои силы, майор Ушаков принял решение — нанести удар противнику одновременно с фронта и с фланга. Тут же он наметил, где именно пойдут в атаку пехота и танки.

Организация артиллерийского наступления — старожайший вопрос взаимодействия, а следовательно, и планирования предстоящего боя. Начальник артиллерии майор Смирнов, исходя из общего плана наступления, решил сопроводить пехоту таким образом: сделав 15-минутный огневой налет на передний край, артиллерия последовательно переносит огонь на четыре заранее намеченных рубежа. Судя по условиям местности и характеру обороны, можно было ожидать, что противник попытается контратаковать нашу пехоту, когда она достигнет первого, а затем третьего рубежа. Это майор Смирнов тоже учел и наметил на фланге наступающей пехоты два рубежа для сосредоточения огня. Кроме того, для воспрепятствования атаке и разгрома подползавших резервов начальник артиллерии решил широко использовать сосредоточенный огонь артиллерийских батарей и минометов.

Часть своих и припавших огневых средств тов. Смирнов вывел для борьбы с артиллерией и минометами обороняющихся. Три батареи были предназначены для стрельбы прямой наводкой. После прорыва переднего края немецкой обороны они переполнились командирами стрелковых подразделений и сделали в боевых порядках пехоты. Орудия сопровождали тан-

ков, помимо выполнения своих прямых задач, должны были по замыслу артиллерийского и общевойскового начальников составить основу противотанковой обороны в момент закрепления захваченного у немцев населенного пункта.

Тщательно разработали артиллеристы и систему наблюдения. Артиллерийские наблюдательные пункты они объединили с командными пунктами общевойсковых командиров. Дополнительно были организованы передовые наблюдательные пункты в боевых порядках наступающей пехоты. Заканчивая предбоевую подготовку, начальник артиллерии передал исполнителям схему огня, в которой были даны расчеты по рубежам и по времени. Вместе со схемами дивизионы и батареи получили таблицу сигналов и боевой приказ.

Если нет связи, нет и взаимодействия — таков неопровержимый закон войны. Поэтому тов. Ушаков и его штаб при планировании предстоящего боя уделяли особое внимание вопросам бесперебойного управления войсками. Они составили таблицу сигналов, определяющих действия пехоты, артиллерии и танков на всех этапах наступления. Командные и наблюдательные пункты были связаны телефоном и радио. На отдельных направлениях из-за нехватки технических средств применяли в порядке дублирования живую пехоту, выдвигая для этого группы бойцов из второго эшелона.

Во время наступления командир и комиссар части, начальник артиллерии и один из командиров штаба находились на основном, а на передовом командном и наблюдательном пункте. Отсюда они вели своими глазами поле боя и могли непосредственно руководить войсками.

Начальник штаба части с необходимым количеством связных был на втором наблюдательном пункте (второй эшелон штаба). Наряду с выполнением других обязанностей он осуществлял связь со старшим командованием. На основном командном пункте (третьей эшелон) группа командиров штаба занималась отработкой боевой документации, здесь же располагался узел связи. Четвертый эшелон штаба руководил работой тылов.

Был установлен самый тесный контакт с соседями. Они своевременно информировали командира наступающей части обо всем происшедшем на их участках и активными действиями отвлекали на себя внимание противника. Коротко о самом бое. В приказе командира части не определялось в часах и минутах время начала атаки, а был указан лишь сигнал. Но как только артиллерия ударила по переднему краю, все произошло в движении. С фронта двинулись в наступление батальоны под командованием тов. Русакова и танки. В обход вражеской обороны направились батальон, возглавляемый тов. Красовским, с другим танковым подразделением. Предварительные расчеты оказались правильными, активно наступающая артиллерия разгромила опорный пункт немецкой обороны. Пехота и танки завершили удар. Фашистский гарнизон почти полностью был уничтожен.

В процессе боя командиру части приходилось вносить некоторые коррективы. Благодаря четко организованному взаимодействию и бесперебойной связи, эти коррективы не вносили дезорганизации и путаницы, как это иногда бывает в боевых порядках наступающих подразделений.

Батальон тов. Русакова, действовавший на узком фронте, был внедрен в глубину, рота наступала за ротой. Наблюдая за ходом боя, командир части пришел к выводу, что выгодно одновременно нанести удар не по одному, а по обоим флангам вражеской обороны. Для этого требовалось одну роту с хода развернуть влево. Тов. Русаков быстро и точно выполнил приказание командира части. Рота, выдвигавшаяся на левый фланг, окончательно спутала карты противника и облегчила батальону Красовского обход немцев справа.

Стойкое взаимодействие при атаке населенного пункта было достигнуто не только между пехотой, артиллерией, танками, но и внутри стрелковых подразделений. Многие отделения, взводы, роты наступали слаженно, умело преодолевали встречавшиеся на пути препятствия. На действиях мелких подразделений также сказались предбоевая подготовка. Перед наступлением в ротах усиленно занимались, бойцы учились блокировать лоты, указывать цели артиллеристам и танкистам. Командиры совершенствовали навыки управления боем своих подразделений.

На штурм вражеских укреплений шли люди, ясно понимавшие боевую задачу, и это помогло командиру Н части успешно осуществить задуманный им план наступления.

Майор Н. ПРОКОФЬЕВ.

ПОДГОТОВКА ЗАПАСНЫХ НАВОДЧИКОВ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 6 июля. (По телеграфу от наш. корр.). День и ночь артиллерийские разведчики зорко следят за расположением противника. На огневых позициях все подготовлено к стрельбе. Обнаружив цель, артиллеристы бьют на поражение, потому что каждый окоп и каждый куст здесь давно пристреляны. За последний месяц полк уничтожил две немецкие артиллерийские батареи и одну минометную, четыре отдельных орудия, пятнадцать пулеметов и разрушил девять лотов, парализовав минимальное количество боеприпасов.

Сейчас на этом участке цели появляю-

ся редко, и большинство своего времени артиллеристы отдают учебе. Они еще глубже осваивают материальную часть орудий, работу на огневой позиции и наблюдательном пункте. Огневые наводчики овладевают сложной специальностью наводчика.

Только за последний месяц в части подготовлено 76 запасных наводчиков. Особенно хороших результатов достиг дивизион капитана Засекина, где номера всех расчетов взаимозаменимы. В оружейном расчете сержанта Гучкова у панорамы могут работать все бойцы.

Воспитание на боевых традициях подразделения стало здесь лучшим средством вырабатывания умелых и мужественных связистов.

В партизанском крае

(Заметки лектора)

Колхозники партизанского края оведали в Ленинград обо всем, что происходило и сейчас идет в полупрозрачном фронте с объективными лицами, веселые и шумные.

— А за вами дождик, — сказал, обрадовался к началу, высокий старик с густой бородой и голубыми, ослепшими глазами, — давай, а до сих пор не видишь, что мы едим. Земляки наказали нас, чтобы на этот раз без докладчика не возвращались.

На другой день в восходе солнца мы уже были в пути. Попутчиками нам оказались приятными собеседниками. Разговор шел о Ленинграде. Делегаты партизанского края были полны впечатлений о мужестве и героизме ленинградцев. На казюль стоило смотреть, как ленинградцы поправляли рогожи на возках, которыми был прикрыт ответный подарок ленинградцам трудящихся партизанского края: велосипеды, пулеметы, автоматы, противотанковые ружья.

В пути я много думал над тем, как мне построить свою работу в партизанском крае, как лучше подойти к этой еще не знакомой для меня аудитории. Откровенно сказать, мне думалось тогда, что люди партизанского края, долгое время жившие под гнетом немцев, а теперь находящиеся в прекрасном окружении, совсем не осведомлены о том, что происходит в мире, как живет наша советская страна.

Наш обзор достиг уже линии фронта. Здесь решено было задержаться на день — опохмелиться. Но проводники, выславшие к нам на встречу, передали, что руководство партизанским краем просит докладчика и еще двух товарищей попутчиков.

В сумерки с одним из проводников мы осторожно переходим на ту сторону фронта. Справа и слева от нас трест артиллерийского разрыва. Вдоль верхов через густой лес. Доложили нам броне вылет в боковой линии. Часто приходится спешиться. Только в раскаты выбегаем на сухое место. Выстрелов уже не слышно. Фронт позади.

Неожиданно путь преграждает река. Моста через нее нет. С противоположного берега старик подгоняет паром, обменивается с нашим проводником условными паролями и перевозит нас. К вечеру мы добираемся до деревни, где расположился партизанский штаб. В избу, отведенную мне, пришел комиссар округа. Установили, что первый доклад состоится завтра.

На следующий день я встречаюсь с довольно многочисленной партизанской аудиторией. Первое, что обратило на себя мое внимание, — это внешний облик партизан. Я предполагал, что встречу с людьми плохо экипированными, давно небритыми, обвешанными гранатами, осыпанными пулеметными лентами. А передо мной вдруг оказались очень опрятные, одетые люди, подтянутые, с настоящей военной выправкой. Тут же рухнула и моя опасения насчет малосведомости партизанской аудитории. Оказалось, что партизанский край регулярно снабжается советскими газетами, листовками, брошюрами. Самодельные доставляют московские газеты на другой же день. Помимо центральных газет, партизаны регулярно читают газеты местные. Их здесь три: две районные и одна партизанская.

Вопросы, которые я получил после первого моего доклада, показывали, насколько моим слушателям с международной обстановкой, непониманию политическую подготовку партизан. Один партизан настойчиво добивался, чем обстоит то обстоятельство, что в Югославии партизанское движение приняло характер народной войны, а о партизанах Франции, Бельгии и Голландии мало что слышно. Другой интересовался положением в странах Близ-

него Востока. Третий просил рассказать о позиции Испании на нынешнем этапе войны. Вопросов было много. Потом началось нечто вроде прений.

В сале М. я выступил с докладом о текущем моменте. К моему приходу набитая была уже полна народом. За одним из первых столиков разместились преимущественно женщины.

После моего доклада выступил мой старый знакомый, один из тех колхозников, которые сопровождали обоз в Ленинград. — Вот, что я вам скажу, люди дорогие, — начал он, — сегодня мы слышали от комиссара такую правду про то, что на свете делается. Может помните, писали немцы в своих листовках, что они, мол, крейсер «Биргов» потопили и вообще весь советский морской флот уничтожили. Мы никогда, конечно, не верили этому, а теперь, после поездки в Ленинград, я лично могу засвидетельствовать, что и флот наш цел, и крейсер «Биргов» существует. Мне самому довелось побывать на том крейсере, и должен вам сказать, что воюет он с немцами замечательно.

На другой день мне пришлось выехать в соседнее село, где должен был демонстрироваться кинофильм «Разгром немецких войск под Москвой». На просмотр этого фильма явился 60 партизан и свыше 100 колхозников. Я сделал доклад о боях под столицей, о том, как были там разгромлены отборные фашистские дивизии. Случайно, как всегда, внимательно, но с еще большим вниманием смотрелась самая картина. Люди остро переживали каждый кадр, каждый эпизод, отраженный в этом замечательном кинодокументе. При появлении на экране фашистской виселицы у многих появились на глазах слезы. Зрители не могли спокойно сидеть на месте. Им хотелось сорваться со скамеек, смешаться с лыжниками, штурмующими один из подмосковных городов, и вместе с ними ринуться в атаку. Волнение этих людей объяснимо. Они лично пережили все ужасы фашистского ига. Особенно запомнилось мне также районное партийное собрание в селе С. Оно состоялось днем, в здании школы. Среди собравшихся было немало орденосносцев. На груди одного молодого партизана я увидел золотую звезду Героя Советского Союза. Без пяти минут в двенадцать было объявлено, что нехватает только двух товарищей. На повестке три вопроса: 1. Прием в кандидаты партии; 2. О текущем моменте; 3. Ответ делегатам о поездке в Ленинград.

Первым рассматривалось заявление о приеме в кандидаты партии колхозницы Евдокия Прокофьевна. Ей 42 года. Она стоит у стола президиума смущенная.

Слово берет партизанка П. Она горячо рекомендует собранию принять Евдокию Прокофьевну в кандидаты партии, вкратце рассказывает о ее делах: во время пребывания немцев в селе Евдокия Прокофьевна прятала у себя партизана, по заданию штаба партизанского округа была развешивала листовки. Немцы летчики положили однажды село, в котором жила Евдокия Прокофьевна, но она не опасалась от огня своего имущества, а занималась эвакуацией раненых партизан. Лишь после того, как раненные были отведены в безопасное место, Евдокия Прокофьевна бросилась к своей избе, но там она нашла одно лишь пепелище. В кандидаты партии ее приняли единогласно.

Через несколько дней, получив приказание по району, я собрался в обратный путь. Ночью из аэродрома приземлился восемь машин. Партизаны быстро выгрузили из них содержимое. Я поспешно со своими друзьями и сел в кабину. Скоро под крыльями самолета замелькали деревни и леса партизанского края. Внизу остались люди, с которыми я провел только месяц, но помнить о которых буду всю жизнь.

Батальонный комиссар И. ФЕЛЬДМАН.

Зверства гитлеровских извергов над ранеными красноармейцами

«АНТ. 19 июня 1942 года в лесу, в 150 метрах от пункта В. (Киринский район Ленинградской области), были обнаружены 15 трупов бойцов и командиров, зверски замученных гитлеровцами. Раненые воины, очевидно, были захвачены фашистами в плен, а затем злодейски убиты. При осмотре трупов нам удалось установить фамилии только четырех человек.

1) Труп сержанта Алосова Бориса Бахмичевича — в мятных тканях правой руки прибита металлическая красноармейская звезда, в правой области груди — два пулевых ранения.

2) Труп младшего сержанта Воронцова Павла Яковлевича — выколота оба глаза и отсечена правая рука в области плеча.

3) Труп красноармейца Косыкова Ва-

силы — разможен череп и лицо, кровопотери на груди и на правой руке. Около трупа найдена погнутая малая саперная лопата.

4) Труп красноармейца Крутова — выстрел в грудь, кровопотери от удара по голове.

У остальных трупов выколота глаза. На многих имеются следы выстрелов, сделанных в упор в затылок. Имеются также огнестрельные раны в различных местах. Большинство трупов раздето до нижнего белья. Оружия и личных вещей при убийстве не оказалось.

Военврач 3-го ранга К. ЛОБАЧЕВ, старший военфельшер К. МАМАЕВ, старший лейтенант П. НЕСТЕРЕНКО, старший сержант Б. КОМАНДРОВСКИЙ.

«АНТ. Мы, нижеподписавшиеся: военврач 2-го ранга Завальский, старший политехник Кошкин, военврач 3-го ранга Пареговцев и техник-инженер 1-го ранга Беликов, составили настоящий акт в нижеследующем:

В лесу, что западнее села Костылева Ленинградской области, в стороне от дороги, обнаружены два трупа неизвестных красноармейцев, зверски замученных немцами. При осмотре трупов обнаружено:

Первый труп: руки связаны за спиной

веревкой, на голову, через рот прохлестали из толстого ремня, туго затянутая узлом на шее задела. Одежда на трупе — гимнастерка и брюки обгоревшие, причем кожа во многих местах облуплена. Оба ноги в середине голени совершенно сторежи.

Второй труп: уши и нижняя губа обрублены, глаза выколота. На грудной клетке обнаружены следы побоев, со многими переломами ребер. На брюшной стенке имеется несколько колото-резаных ран значительных размеров».

Гитлеровцы уничтожили музей Н. В. Гоголя

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 6 июля. (Одесскорр. ТАСС). На днях линию фронта перешла группа колхозников-стариков из районов Полтавской области. Все они крайне истощены и одеты в жалкие лохмотья. Многие из колхозников сохранили следы недавних побоев и пыток.

— Нет сил больше терпеть. Если бы вы только видели, во что превратили немцы наше цветущее село, — говорит со слезами на глазах колхозник села Сорочинцы Иван Андреевич Оглоблин. — Сколько людей перебили, сколько хат пережгли. Колхозники рассказали о чудовищном надругательстве гитлеровцев над памятью знаменитого русского писателя Николая Васильевича Гоголя. В Сорочинцах, где родился и провел свои детские годы писатель, сохранился его домик. В нем раньше был открыт музей. Музей Гоголя систематически пополнялся новыми экспонатами из государственных фондов и коллекций частных лиц. Тысячи экскурсантов приезжали в это живописное село, расположенное на берегу реки Псел.

Около десяти месяцев назад в Сорочинцы ворвались фашисты. Отgrabив почти все население, немцы приступили к организованному истреблению всех заподозренных в симпатиях к партизанам.

В первые два месяца хозяйничанья немцев в Сорочинцах было расстреляно, повешено и замучено свыше 120 человек — женщины, старики и дети.

Свора фашистских головорезов во главе с офицером опустошила домики-музеи Гоголя. Фашисты выбили в доме все окна, сорвали с петель двери. Затем они вывели на улицу редакция издания произведений Гоголя и сожгли их на костре. Были сожжены также утварь и мебель, принадлежавшие лично Гоголю, письма писателя.

В музее экспонировалось несколько бюстов Гоголя, его выдающихся современников — писателей, критиков, актеров. Пыльные фашисты стреляли в скульптуры из пистолетов и автоматов. Немецкий лейтенант на ломаном русском языке заявил:

— Гоголь! Я такой писатель не знаю. Нет такого писателя. Это большевикский выдум.

Колхозники открыто возмущались этими безобразиями. Фашисты дали три залпа по толпе стариков и женщин. Многих жителей села фашисты тут же арестовали. Все noch гитлеровцы изстали арестованных.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Огонь по самолету с пулеметной тачанки.

Снимок В. Малышева. (ТАСС).

Сердце человека

Когда Леонардо да Винчи сидел над чертежами летательной машины, он думал не о футасных бомбах, но о счастье человечества. Подрастком я видел первые петли французского летчика Перу. Старшие говорили: «Горькие — человек летает, как птица». Много лет спустя я увидел «Юнкерс» над Мадридом, над Парижем, над Москвой...

Во время Великой Французской революции ученый Филипп Лабор изобрел мотор внутреннего сгорания. Он говорил: «Граждане, вы увидите самодвижущуюся колесницу, и она будет источником человеческого благоденствия, она сблизит народы». Полтора века спустя немецкие танки раздавили своими гусеницами правнуков Филиппа Лабора.

Машина может быть добром и злом: машина выполняет то, что человек приказывает. В конце восемнадцатого века передовые умы человечества провозгласили торжество человеческого начала. В их благородные речи влилась гора первых станков. В руках бездумных и слепых себелюбивых машины стали орудием угнетения, и в середине прошлого столетия простодушные ткачи воювали против машин. Это было заблуждением. Машину не стоит ни наказывать, ни восхвалять: машина делает то, что ей приказывает человек.

Научный социализм воспринял высокие традиции гуманизма: он провозгласил торжество человеческого начала: не человек ради машины, машина ради человека. В рабочих кружках России пионеры революции повторяли прекрасные слова: «Человек это звучит гордо». Социализм победил в бедной и отсталой стране. Руководители нашего молодого государства понимали значение машин: они должны помочь человеку стать человеком. Когда люди руками дробили камень, ковали железо и копали землю, они не могли приобрести к глубине культуры, к многообразию жизни. Мы строили заводы, чтобы юности могли изучать математику и наслаждаться Пушкиным или Шекспиром, чтобы сложность мысли и тонкость чувств становились достоянием каждого.

Леонардо да Винчи бесспорно приветствовал бы летчиков, которые спасли человечество. Он признал бы своих последователей в Чкалове, Громеке или Спелене. Наши самолеты победили океан, приобщили к миру Арктику. Они несли спасение рождению в пустыне, больному ребенку в тундре. Они приближали Владивосток к Минску. Они приближали человека к счастью.

Слова Филиппа Лабора нашли свое подтверждение на наших полях, некогда опрошенных скорбным потом пахари. Сохранился трактор, и с трактористами наша деревня стала зеленым гором. Разве могли, измученные страдой, ледорубильные крестьяне читать романы, устраивать спектакли и растить в бабах будущих академиков?

Машина в нашем государстве была подчинена человеку. Гитлеровцы подчинили человека машине. Жадность русских магнатов и алка прусского фельдфебеля сошлись на одном: человек не должен думать, человек должен работать и повиноваться. Все в гитлеровской Германии регламентировано: творчество и любовь, зачатия и учения.

Гитлер обратил машину в орудие уничтожения. Люди глядя на небо с гордостью. Гитлер решил: они будут глядеть на небо с ужасом. Люди с радостью думали: мы поедем в автомобиле за город. Гитлер решил: услышав звук мотора, люди будут бежать без оглядки. Вся промышленность Германии была посвящена танкам и бомбардировщикам. Молодые немцы выросли в богомольном трепете перед смертоносными машинами. Немецкие генералы говорили своим солдатам: «Вы пойдете в поход, но до вас противника раскрошат бомбардировщики. И перед вами пойдут танки — танки вам проложат путь».

Мы делали и самолеты и танки, но мы никогда не говорили нашим юношам, что машина может заменить человека. Мы говорили: машина помогает храброму и страшит труса.

Настало время проверки. Вначале немцы как бы торжествовали. Их танки исколесили всю Европу. Гусеницы раздвинули Францию и оставили борозды на полях древней Эллады. «Юнкерсы» исколесили, казалось бы, неприступный Лондон. И немцы послали свои машины на Россию — к горам Кавказа, к рекам Сибиря. Звесью приключилась зима: машины не смогли вали человека. Есть в войне много горя, много разрушений, война не хороша прогресса, война страшное испытание. Но есть в войне и нечто высокое: она дает людям мудрость. Эта война принесла человечеству великий урок: решим человека.

Сердце бойца гитлеровцы пытались померить мотором, солдатскую выдержку — броней. Отечественная война доказала торжество человеческого духа.

Как можно остановить танк? Ответ: меткой наводкой, хорошим бронбойным ружьем. Все это так, но прежде всего, чтобы остановить танк, нужна отвага. Человек должен подпустить близко к себе железное чудовище, не растеряться, не убежать и не открыть огонь до времени. Они боятся хорошо знали: «Гитлер о храбрости спотыкается». Гитлер не спотыкался о ланю Мажину, стоявшую двадцать лет труда и миллиарды, он спотыкался о храбрость двадцати восьми лавфиловцев.

Когда человек убеждает от танка, танк растет, становится великаном, алым гением, который наступает и дает жизнь. Когда человек принимает бой, танк это только машина, а человек это — человек, царь природы.

Недавно батарея старшего лейтенанта Быкова отбила танковую атаку. Отбыв безвозвратную ролу, пятьдесят танков нацелились на наши боевые порядки. «Не пропустите!» — была команда Быкова. Когда машины подошли на восемьсот метров, артиллеристы открыли огонь. «Так их», — кричал в азарте боя Быков. Разный, он отстался на посту. На поле боя чернели остатки двадцати шести немецких танков. Сколько нам ними трусливее были Гитлеры! По замыслу немцев, эти танки должны были войти до Индии. Они погибли у безрешной роши. И все могли видеть, что это не бесстрашные волебоиники, не боги, но металл, подвластный воле человека, железно, лом.

Десять краснофлотцев противотанковыми ружьями уничтожили двадцать три танка. Моряк Тихомиров сжег шесть танков.

Эпическая оборона Севастополя была торжеством человеческого отваги. Небольшой гарнизон без аэродромов, почти без танков двадцать пять дней отражал атаки четырнадцати вражеских дивизий и мощной техники, которую немцы сконцентрировали на маленьком отрезке земли. История скажет, что защита Севастополя была победой советского оружия: севастопольцы дали двадцать пять дней Родине, двадцать пять дней нашим союзникам, двадцать пять дней победе.

Гитлер торжествует, он хочет в лице найти свою весну. Его годовые рабы зарятся на черноземные поля Средней России. Немецкие танки снова ринулись вперед. Их должно остановить наше мужество. Бойцы вспоминают сожженные немецкие танки у Блума, у Калинин, у Ростова, и бойцы основывают танковые и пехотные Гитлеры. Что для этого нужно? Большое сердце и смелые слова солдатской присяги: «Умрем, но немца не пропустим!».

Немецкие танки долго представлялись удавом, перед которым пепелела Европа. Теперь им преграждают путь люди. Конечно, у нас превосходные противотанковые орудия. Конечно, наши бойцы спаваливают зовут бронбойное ружье Симонова «золотым ружьем». Конечно, наши «КВ» уничтожили сотни и сотни вражеских машин. Но как забыть о гранате в руке бесстрашного бойца или о бутылке с горючим в руке орловского партизана? Что может быть проще такой бутылки? Но немецкие танкисты страшатся ее не меньше снаряда. Дело в руке, которая сжимает бутылку, в руке лейтенанта Быкова, в руке краснофлотца Тихонова — это рука смелого человека. Человек пригнул мотор. И человек может уничтожить мотор: пожедает сердце.

Илья ЭРЕНБУРГ.

НАГРАЖДЕНИЕ ЛУЧШИХ СНАЙПЕРОВ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 6 июля. (От наш. корр.). Новые десятки и сотни бойцов Южного фронта овладевают мастерством меткого выстрела. У многих снайперов боевой счет доходит до 150 и более сраженных

ним вражеских солдат и офицеров. Военный Совет Южного фронта особым приказом объявил благодарности снайперам и наградил наиболее выдающихся пенными подарками. Всего награждено 52 снайпера.

Артиллерия в отражении танковых атак врага

Отражая танковые атаки, оборонявшиеся войска стремятся уничтожить вражеские танки и не допустить их влиять в глубину. К этому направляются усилия всех родов войск в тесном их взаимодействии, но основным средством борьбы с танками является артиллерия. Задача артиллерии — в начальный период атаки сковать маневр танков противника, сломать их боевые порядки, нарушить управление, а затем припавшим огнем уничтожить их. Сочетание огня артиллерии с системой естественных и искусственных препятствий позволяет успешно отражать атаки.

В недавних боях на одном участке фронта массовой танковой атаки немцев предшествовала разведка боем, выполняемая небольшими группами танков (10—12 машин) совместно с пехотой (не более батальона). Цель такой разведки — определить слабые места обороны, станы и фланги частей и соединений. Удар наносился, как правило, на стыках, причем применялся метод клещей: танки стремились выйти на тылы наших частей и, соединившись, взять обходные части в кольцо.

Предпринимая одну из многочисленных атак, немцы пустили более 80 танков в одной общей колонне по дороге. До конца двух километров до наших позиций эти танки расчленились на две колонны и втягивались в один километр. Перестроение в боевой порядок началось с дистанции одного километра. Потом танки открыли беспорядочный непрерывный огонь из пушек и пулеметов по нашей пехоте, стреляя с коротких остановок. Атакующие три эшелона в шахматном порядке, а при повторной атаке, когда первая не удалась, — клином в развешенном строю. Скорость обманы при атаке — 10—15 километров в час.

На следующий день наши части столкнулись уже с большим количеством тан-

ков и с новым построением их на поле боя. Противник, отбитый накануне огнем артиллерии, решил на этот раз воздействовать с флангов непосредственно на огневые позиции батарей. После разведки группой в 20 машин и продолжительного авиационного налета на боевые порядки артиллерии немецкие танки пошли в наступление теми же тремя эшелонами, но выстроились в линию с интервалами в 40—50 метров. Интервалы между эшелонами достигали 400 метров.

В таком строю танки вышли на исходный рубеж. Передние открыли огонь по батареям с дистанции 800 метров. Потом первый эшелон устремился в атаку на огневые позиции, а его место заняли танки второй линии. Каждая батарея атаковывалась с трех сторон, причем немцы старались взять ее в клещи с дистанции в 500—600 метров. На танках первого эшелона противник выбрасывал в район атаки мелкие группы автоматчиков. Немцы поджигали прошлоею живые вокруг расположения батарей. Возникали пожары и от термитных снарядов. Наши орудийные расчеты вели поистине героическую борьбу с танками и с огнем.

Артиллерия приняла на себя основную тяжесть борьбы с бронированными машинами противника. Ее боевые порядки располагались двумя эшелонами: в первом эшелоне были 45-мм и 76-мм орудия с противотанковыми ружьями, второй эшелон составляла дивизионная и армейская артиллерия, которая тоже эшелонировалась в глубину.

Первыми открывали огонь батареи тяжелых калибров, ведя его до подхода танков к переднему краю обороны. Подходящее огневое заграждение, имеющее достаточную плотность, оказало действительное сопротивление танкам. Строй атакующего противника нарушался, его танки несли потери. В одном случае этим огнем было уничтожено

10—15 танков. Перед передним краем артиллерия второго эшелона давала подвижный заградительный огонь, а полково и противотанковые пушки одновременно били прямой наводкой, действуя совместно с расчетами противотанковых ружей. Огонь на уничтожение велся на дистанции 300—200 метров, а в отдельных случаях доходил и до стрельбы в упор.

На танкоопасных направлениях наши батареи имели по три-четыре заранее пристрелянных рубежа и по два-три репера. Когда вражеские танки выходили в район пристрелянных рубежей и реперов, начинался массовый огонь артиллерии всех калибров. Поскольку танки маневрировали группами на различных направлениях, командиры батарей сами корректировали стрельбу в ходе боя. Передовые наблюдательные пункты располагались вместе с пехотой. Артиллерийские командиры, непосредственно наблюдая за движением танков, руководили огнем с открытых и закрытых позиций. При перемещении заводов упреждения связь осуществлялась от рубежа к рубежу. Как правило, такое перемещение допускалось только в крайних случаях. Артиллерия полностью стояла на огневых позициях, до последнего момента отражая танковые атаки противника.

Вот несколько примеров, характеризующих действия наших лучших командиров батарей в этом бою. Первый удар большой группы танков приняла на себя гаубичная батарея старшего лейтенанта Власова. 152-мм гаубицы обрушили огонь на немецкие танки сразу же по выходе их с исходного рубежа. По мере того, как танки приближались, все труднее становилось вести огонь из тяжелых орудий. Нужно было работать с исключительной четкостью и хладнокровием, чтобы успеть расстрелять с короткой дистанции атакующие танки. Дело дошло до стрельбы в упор, и все же батареи заставили врага отхлынуть и уничтожили восемь его танков.

Батарея старшего лейтенанта Быкова, ныне Героя Советского Союза, вместе с

другими орудиями отбила несколько крупных танковых атак на основном направлении удара и уничтожила при этом 18 немецких танков. Орудия продолжали громить вражескую броню даже в тот момент, когда танки были всего в 20 метрах от батарей. Танковые выстрелы и отбыва советских артиллеристов.

Только под огнем батарей N Гвардейской дивизии немцы потерели на своем левом участке около 50 танков, причем 20 из них было сожжено. Несколько правее, где удар врага был наиболее массовым, артиллерия вывела из строя 78 машин, т. е. больше половины всех атакующих танков.

Атаки немецких танков захлебывались еще на переднем крае. Танковые кулаки разбивались на подступах к огневым позициям. Острые клинья ломались, прежде чем расколот наши боевые порядки на большую глубину. Танковые клещи отсекались огнем батарей, выдвинутых на фланги. В конце концов разбитые и истощенные танковые эшелоны отходили на исходные рубежи. Удар немцев на этом участке был сорван, главным образом, средствами артиллерии, действовавшей совместно с нашими танками.

Какие же выводы нужно сделать в первую очередь из опыта этих боев?

В действиях противника обращает на себя внимание маневр танками. Наткнувшись в одном месте на сильную противотанковую оборону, он меняет направление удара, усиленно ищет стыки, воздействует на фланги. Вот тут-то и нужна хорошо продуманная и тщательно организованная система противотанковой огня.

Чтобы сорвать танковый удар противника, надо заранее определить его направление, найти исходные рубежи и сосредоточить в нужных районах достаточные мощные противотанковые средства. Умелая расстановка и применение этих средств на переднем крае и в глубине обороны скупот маневр вражеских танков. Для парирования удара на фланг крайне необходим противотанковый резерв хотя бы в составе 1—2 легких батарей. Огневые позиции батарей для всех орудий

выбираются с таким расчетом, чтобы с них можно было вести огонь по атакующим танкам на дистанцию прямого выстрела, не затрачивая времени на занятии противотанковой позиции. При этом площадки устраиваются так, чтобы можно было вращать орудие во все стороны.

Вся система огня должна сочетаться с естественными и искусственными противотанковыми препятствиями: оврагами, рытвинами, завалами, минные поля. Ошибка некоторых наших командиров состоит в том, что они, рассчитывая на высокую оснащенность огневыми средствами, игнорируют создание искусственных заграждений. Особенно это проявлялось в ходе нашего наступления или же когда оборона носила временный характер.

Конечно, нужны известные усилия, чтобы перекопать и заминировать дорогу, заложить мины в ложине, устроить завалы на лесных просеках. Все это требует времени и труда. Но зато неприятельские танки застревают, останавливаются, попадают под артиллерийский огонь. А в обороне остановить танки, приковать их к месту — значит лишить основного боевого качества — маневренности. Не жалеть пота, полностью использовать работу инженерной службы, немедленно создавать противотанковые препятствия, — вот закон, одинаково важный как в обороне, так и в наступлении. Участки заграждений необходимо усыпать огнем возможно большей мощию.

В последних боях пендиком оправдалось глубокое эшелонирование артиллерии с включением ее, как основной силы, в систему противотанковых опорных пунктов. Если противник применяет танки массово, не всегда можно рассчитывать на полное их истребление на переднем крае. Возможно, что часть танков сманеврирует и прорвется. Бывало и так, что потерявшие 25—30 процентов машин танковые эшелоны все же продолжали двигаться вперед, и только последующий меткий огонь артиллерии останавливал их и отбрасывал на исходное положение.

Располагать орудия по фронту и в глубину следует так, чтобы обеспечить

взаимную огневую поддержку и установить непротрестреливаемые участки. На танкоопасных направлениях огонь должен быть особо плотным и система противотанковой обороны наиболее компактной.

До сих пор здесь говорилось об отражении танковых атак средствами артиллерии и отчасти пехоты. Но, чтобы полностью и своевременно сковать маневр неприятельских танков, нужны согласованные действия всех родов войск и в числе их — танков и авиации. Когда наша артиллерия действовала совместно со своими танками, находившимися в засадах, атаки немцев всегда отражались успешно. Почти полностью уничтожались машины атакующих, прорывавшихся за передний край обороны, и в том случае, когда наша пехота, пропустив танки, своим огнем отсекала от них пехоту противника.

На авиационную разведку ложится задача — своевременно определить, где сосредоточиваются танки противника для наступления. Решительными и последовательными ударами с воздуха и огневыми налетами артиллерии крупных калибров можно сорвать вражеский маневр еще до выхода танков на исходный рубеж. Штурмовыми действиями авиации неприятельские танки приковываются к месту, расстреливаются и уничтожаются, не успев развиться для атак.

На маневр врага нужно отвечать еще более быстрым маневром. Для этого у нас имеются все материальные возможности. Требуется лишь гибкое управление, разумная организация взаимодействия. Танки включаются — подрубай основанные клина, бой во фланг. Танки тебя окружили — дерись в круговой обороне, приковывай к себе свои противники, и к тебе пробьются другие. Не давай немцам танкам свободно гулять по полю боя, прижимай их к одному месту и бей всем, что есть в твоих распоряжении. Танков правила, выработанные лучшими нашими командирами в боях с немцами войсками.

Генерал-майор артиллерии Н. ГАВРИЛЕНКО.

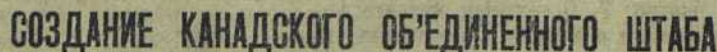
(Обзор военных действий)

Полковник М. ТОЛЧЕНОВ

Взятие Хаянькоу стоило японцам огромных потерь. За время этой операции они потеряли 300 тысяч человек убитыми и ранеными. Японская армия, действовавшая на центральном фронте, была не в состоянии продолжать наступление. По сведениям из китайских источников, многие японские дивизии потеряли в боях до половины

В сентябре 1941 года японские войска-
начали второе наступление на Чанша. По-
мимо захвата этого важного пункта, опе-
рация имела целью скрыть начинавшееся
в это время переброски японских войск
из Китая в районы Южных морей. В бо-
ях за Чанша принимало участие более че-
тырех японских дивизий и войска Мань-
чжоу-Го.

Благодаря своему огромному техниче-
скому превосходству Японии удалось побор-
зачительных потерь захватить наиболее
важные районы Китая. Перед лицом гроз-
ной опасности китайский народ ополчился
для борьбы за свою национальную неза-
висимость. В процессе войны против более
сильного противника, стойко и мужественно
преодолевая все ее трудности, китайское
правительство во главе с Чан Кай-ши су-
дело заново создать военно-экономическую
базу, реорганизовать и увеличить свои во-
оруженные силы, создав крепкую и единую
армию. Пять лет тяжелой борьбы не сло-
мили воли китайского народа, не позво-
лили его веры в успешный исход сопро-
тивления. В ходе войны китайская армия
не только не истощила своих сил, но неиз-
меримо умножила их и продолжает по-
прежнему мужественно, стойко, героически
сражаться за национальное освобождение
родной страны.

ЮНДОН, 5 июля. (ТАСС). В совместном коммюнике командования английских наземных и воздушных сил говорится, что в течение 5 июля продолжались бои в районе Эль-Аламейна. Английские наземные и воздушные силы продолжали атаковать противника в течение всего дня. На одном участке английские войска во время ночной атаки выбили противника из укрепленного пункта, нанеся ему тяжелые потери. Потери англичан — незначительны. Среди английских бомбардировщиков и южно-африканская авиация вновь успешно атаковали скопления войск противника в районе боев. Английские истребители сбили шесть самолетов противника и много самолетов повредили. Английская авиация предприняла ряд успешных атак на посадочные площадки в районе Эль-Дабба, где были повреждены не менее 4 вражеских самолетов, взлетающих на месте. Шесть английских самолетов не вернулись на свои базы.

Как передает агентство Рейтер, 4 июля

реальными. Силами дивизии «Арпете», в распоряжении которой 370 итальянцев, удалось в плен. Они были в весьма плачевном состоянии и жаловались на отсутствие с ними немцев, которые снижали температуру воды до литра в день для каждого.

ЛОНДОН, 5 июля. (ТАСС). Корреспондент газеты «Дейли телеграф» вид Морингтон сообщает, что Роммель явно напуган. Он уже усилил для того, чтобы достигнуть дельты Нила. Несмотря на отсутствие снабжения и недостаточность немцев на то, что его войска устали в результате продолжительных боев в пустыне и нуждаются в отдыхе, несмотря на тот факт, что англичане получают свежие пополнения, обладающие хорошими боевыми качествами, Роммель ставит на карту существование своей армии и стремится продвигаться вперед. Корреспондент заявляет, что если англичане смогут удержать продвижение немецких войск, то судьба последних будет решена.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.